

Три филатовских апельсина

Вчера Леонид Филатов читал труппе театра «Содружество актеров Таганки» свою новую пьесу «Три апельсина». Обычно подобные «рабочие» мероприятия проходят в театрах без посторонних глаз. Но на этот раз Николай Губенко решил пригласить на читку представителей прессы.

Руководитель театра, очевидно, рассчитывал не столько услышать мнение журналистов о предназначенном к постановке сочинении и поздравления себе с днем рождения (с чего и начался сбор труппы), сколько привлечь внимание к финансовому положению театра. «У нас в театре складывается так — сначала деньги, потом спектакли», — заявил он, когда после ремарки «конец» из зала раздался явно подготовленный вопрос о возможных сроках премьеры.

Формально отколовшаяся от Любимова часть Таганки является московским муниципальным театром. Но вот уже несколько месяцев от города не поступает ни копейки, и Губенко даже был вынужден отправить в бессрочный неоплачиваемый отпуск часть труппы, не занятую в репетициях и текущих спектаклях. Вынужденно отдыхающих актеров не было, впрочем, и на читке «Трех апельсинов»: очевидно, они не надеются быть занятыми и в этой постановке.

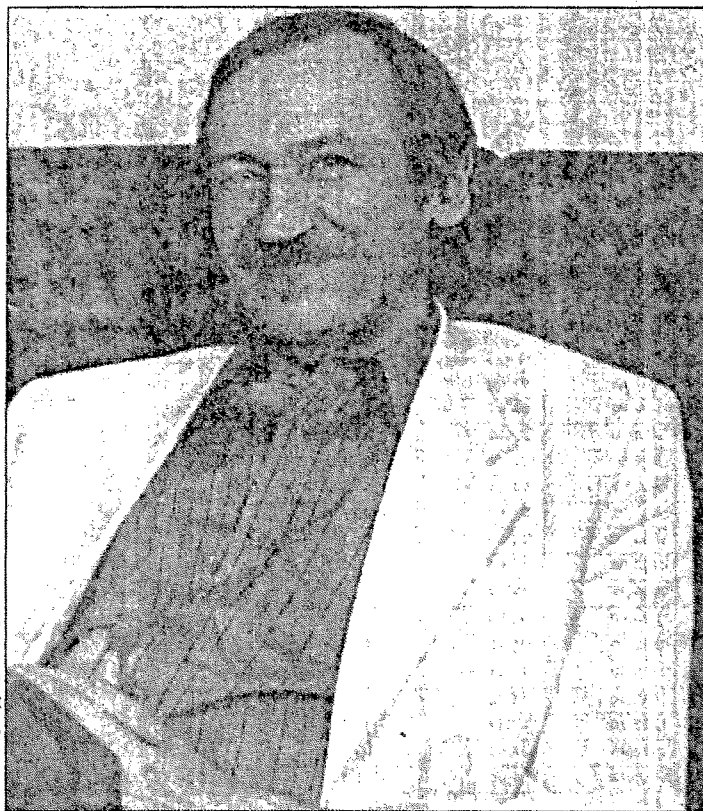
Отношение городских властей к театру Губенко связывает со своей политической деятельностью. Про грядущую премьеру другой пьесы Филатова, популярного несколько лет назад «Федота-стрельца», Губенко сказал, что она будет подарком зрителям, но не к юбилею города, а так, вооб-

ще. Правда, ходом репетиций «Федота», которого ставит известный кинорежиссер Сергей Овчаров, Губенко не доволен и пообещал немедленно после читки провести с занятыми в спектакле «очень серьезный разговор». Туда, правда, прессу уже не позвали.

Что касается «Трех апельсинов», то Губенко высказал пожелание, чтобы Филатов сам возглавил работу над будущим спектаклем. (Филатовская диалогия должна стать главным событием этого сезона в «Содружестве».) Автор не обещал. Последствия перенесенного им инсульта пока еще дают о себе знать: начав читать пьесу сам, в середине первого действия Филатов устал и попросил кого-нибудь заменить его, и дальше текст звучал уже в исполнении Губенко. Интонация чтения, кстати, разительно изменилась: если у автора грубовато-хулиганские пассажи текста звучали органично, то руководителю театра верный тон удалось найти далеко не сразу.

Новое сочинение Филатова — парафраз классической пьесы Карло Гоцци «Любовь к трем апельсинам». Речь идет о дворцовых интригах вокруг заболевшего наследника престола. Правда, политическими аллюзиями автор не злоупотребляет — так, иногда только проскользнет что-нибудь вроде «на свете нет опаснее напасти, чем идиот, дорвавшийся до власти».

Николай Губенко назвал «Три апельсина» современной «высокой поэзией». На слух пьеса воспринимается скорее как набор рифмованных реприз, нанизанных на известный сюжет. Это образец современного городского фольклора, местами остроумного, местами пошловатого. Един-

АЛЕКСАНДР ЕФРЕМОВ

Новая пьеса Леонида Филатова — парафраз классической пьесы Карло Гоцци «Любовь к трем апельсинам»

ственное, в чем не приходится сомневаться, так это в таганковских корнях пьесы. Губенко не без сарказма заявил, что хотел бы сыграть премьеру к грядущему в сентябре юбилею Юрия Любимова.

Когда-то Сергей Михалков написал свою версию «Любви к трем апельсинам», называвшуюся «Смех и слезы». Там дело улаживал попавший во сне в сказку советский пионер. Филатов же разрешает зашедшую в тупик коллизию пьесы открытым обращением к залу и прямым нравоучением. В лучших

традициях любимовского театра, то есть снимая с актеров маски и побуждая публику к горькому самоанализу, замешанному на гражданском оптимизме. «Все всегда кончается добром», — произносят герои Филатова под финал. Совсем как когда-то на заре таганковской истории в любимовском «Добром человеке из Сезуана» герои Брехта убеждали зрителей: «Плохой конец заранее отброшен, он должен, должен, должен быть хорошим».

ПАВЕЛ СИГАЛОВ